

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-71-80

Специальные виды хищения: вопросы терминологии и идентификации

Роман Николаевич Боровских¹
Оксана Александровна Брашнина²

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Сибирский институт управления –
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Новосибирск, Россия

¹ mail@rborovskih.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5053-6327>
² brashnina-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0460-9406>

Аннотация

Рассматривается соотношение общего понятия «хищение» со специальными видами хищений. В настоящее время на доктринальном и, тем более, нормативном уровне не решен вопрос о том, как следует идентифицировать «специальный вид хищения». Авторы предприняли попытку ответить на вопрос, насколько обосновано толкование определения специального вида хищения как самостоятельного явления.

Делается вывод, что специальные виды хищений заслуживают отдельного определения.

Ключевые слова

хищение, специальный вид хищения, похищение, предмет преступления, квалификация хищения

Для цитирования

Боровских Р. Н., Брашнина О. А. Специальные виды хищения: вопросы терминологии и идентификации // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 71–80. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-71-80

Special Types of Theft: Terminology and Identification Issues

Roman N. Borovskikh¹, Oksana A. Brashnina²

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Siberian Institute of Management –
A Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation

¹ mail@rborovskih.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5053-6327>
² brashnina-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0460-9406>

Abstract

The article discusses the correlation of the general concept of “theft” with special types of theft. At present, at the doctrinal and, moreover, the normative level, the question of how to identify a “special type of theft” has not been re-

solved. The authors attempted to answer the question of how justified the interpretation of the definition of a special type of theft as an independent phenomenon is.

It is concluded that special types of theft deserve a separate definition.

Keywords

theft, a special type of theft, theft, the object of the crime, qualification of theft.

For citation

Borovskikh R. N., Brashnina O. A. Special Types of Theft: Terminology and Identification Issues. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 71–80. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-71-80

В действующем уголовном законодательстве РФ ответственность за хищения предусмотрена в формате трех, относительно самостоятельных институтов:

а) института общих положений о понятии хищения, его формах и видах (ст. 158, ч. 1–4 ст. 159, ст. 160–162 УК РФ);

б) института, включающего специальные нормы об ответственности за хищения (ст. 158.1, ч. 5–7 ст. 159, ст. 159.1–159.6, 164 УК РФ);

в) института, содержание которого составляют положения уголовного законодательства, расположенные вне рамок главы 21 УК РФ и устанавливающие ответственность за так называемые специальные виды хищения, выделенные законодателем в силу исключительной специфики объекта и предмета преступления (ст. 221, 226, 229 УК РФ).

Подчеркнем ряд принципиальных моментов.

Первое. Понятие хищения, закрепленное в ст. 158 УК РФ, определено законодателем как имущественное преступление, что закономерно. Одновременно с этим понимание законодателем специальных видов хищения, ответственность за которые предусмотрена положениями глав 24, 25 УК РФ, осуществляется априорным образом. Презюмируется, что специальные виды хищения – преступления, обладающие всеми признаками «материнского» понятия, что выглядит логичным лишь в первом приближении. При более внимательном взгляде видно, что данные хищения не являются «в чистом виде» имущественными преступлениями, что должно отражаться на их понятии, но данный факт во внимание законодателем не принят.

Второе. Следует иметь в виду отдельные положения УК РФ, в которых законодатель использует термин «хищение» (иногда в синонимичном ключе используется термин «похищение») при описании определенных признаков состава преступления: общественно опасного деяния, общественно опасных последствий либо способа совершения преступления (ст. 173.2, 183, 225, ч. 4 ст. 234, ст. 276, 283.1, 325 УК РФ). Как видно, приведенные положения также расположены далеко за пределами главы УК РФ об имущественных преступлениях, что, безусловно, определяет специфику их общественной опасности, их признаков и, следовательно, понятия. Однако и здесь законодатель не считает необходимым придавать понятию «хищения» особенное содержание и, как следствие, категориальное оформление.

Наконец, третье, на доктринальном и, тем более, нормативном уровне не решен вопрос о том, как следует идентифицировать «специальный вид хищения» (например, относить ли к их числу хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)).

Обозначенные предпосылки для дискуссии не новы. Вопросам уголовной ответственности и квалификации хищений предметов, ограниченных в гражданском обороте, посвящены диссертационные исследования В. В. Антонченко, Л. В. Ивановой, Д. А. Леонова, А. Д. Макуха, С. Ю. Федорюка, В. А. Шеслера и других специалистов¹.

Примечательно, что подход данных специалистов, в целом, един и основан на понимании уголовно-правовых «особенностей» таких хищений, вплоть до признания возможности их самостоятельного уголовно-правового дефинитивного определения, отличающегося от «ма-

¹ См.: *Иванова Л. В.* Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; *Шеслер В. А.* Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2021 и др.

теринских» положений о хищении. Полагаем возможным соответствующий подход определить как концепцию «специальных видов хищения», суть которой в рамках настоящей работы предлагается понимать так: специальные виды хищения не являются «в чистом виде» имущественными преступлениями, что дает основание понимать их признаки с определенной автономностью от признаков хищения как имущественного преступления.

Однако вышеуказанный концептуальный подход, как представляется, находится в начале пути своего развития. Как уже отмечалось, не решен даже первостепенный вопрос о том, какие виды хищения следует относить к специальным. Например, вопросы квалификации отдельных видов хищения (понимаемых автором как специальные) и вымогательства (ст. 164, 221, 226 и 229 УК РФ) рассмотрены в диссертационном исследовании З. Г. Дербок. Есть пример, когда специальные виды хищения понимаются как хищения, предусмотренные специальными нормами (ст. 159.1–159.6 УК РФ) [1, с. 5]. Отметим, что приведенные позиции сопровождаются заслуживающими внимания аргументами. Но констатируем, что вопрос до настоящего времени открыт.

В настоящей статье обратимся к данному вопросу и проанализируем терминологический аппарат Уголовного кодекса РФ на предмет термина «хищения», который используется при описании признаков многих составов преступлений.

Во-первых, хищения чужого имущества, совершенные различными способами, предусмотренные ст. 158–162, 164 УК РФ, являются преступлениями против собственности.

Во-вторых, Уголовный закон РФ предусмотрел ответственность за:

- хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ);
- хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);
- хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ).

В-третьих, хищение выступает в роли последствия совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, в следующих случаях:

- ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1 ст. 225 УК РФ);
- нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ (ч. 4 ст. 234 УК РФ).

В ряде статей УК РФ законодатель употребляет понятие «похищение», в контексте определенной нормы близкое по значению к термину «хищение»:

- похищение документов (ч. 1 ст. 183 УК РФ);
- похищение официальных документов, штампов, печатей (ч. 1 ст. 325 УК РФ);
- похищение паспорта или другого важного личного документа (ч. 2 ст. 325 УК РФ);
- похищение акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, защищенных от подделок (ч. 3 ст. 325 УК);
- похищение сведений, составляющих, государственную тайну (ст. 276, 283¹ УК РФ).

Можно ли в данных случаях говорить о синонимичности понятий «хищение» и «похищение», а следовательно, о том, что указанные преступления являют собой виды хищения?

Понятие «похищение» было использовано в УК РСФСР 1960 г. для конструирования составов кражи (ст. 89 и 144) и грабежа (ст. 90 и 145). В советской уголовно-правовой литературе между рассматриваемыми понятиями либо не делалось никаких различий, либо понятие «похищение» связывалось с изъятием имущества из чужого владения [2; 3].

Так, А. А. Пионтковский писал: «Под хищением в советской теории уголовного права и практике всегда понималось незаконное изъятие чужого имущества из чужого владения с целью присвоения. Таким путем похищение противопоставлялось составу присвоения чужого имущества, при котором предполагалось, что чужое имущество, обращенное виновным незаконно в свою собственность, уже ранее находилось в правомерном обладании виновно-

го» [4, с. 339]. Похожая точка зрения была высказана В. А. Владимировым: «Определяющий признак похищения составляет изъятие похитителем чужого имущества из чужого владения, где под изъятием разумеется противоправный захват имущества, выведение его из обладания владельца, осуществленное против или помимо его воли» [5, с. 30].

Некоторые ученые считают, что понятие похищения охватывает только кражу, грабеж, разбой и соотносится с понятием хищения как часть с целым². С этим мнением согласен С. М. Кочои, отметивший, что похищение в большей мере относится к характеристике кражи как одной из форм хищения [6, с. 89].

Другие авторы в понятие «похищение» вкладывают тот же смысл, который имеет понятие хищения чужого имущества, изложенное в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, в связи с чем заявляют, что форма похищения может быть любой (кража, грабеж, разбой, мошенничество, растрата, присвоение)³.

Способ похищения документов указывается в рамках объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ⁴. В связи с этим специалисты отмечают, что похищение официальных документов, штампов, печатей – это противоправное завладение ими любым способом, характерным для хищения⁵.

Таким образом, совершить похищение охраняемых уголовным законом предметов можно не только тайно, открыто, с применением насилия, но и путем обмана или злоупотребления доверием. Возможны случаи хищения предмета, вверенного виновному лицу для определенных целей. Следовательно, похищение предмета может быть осуществлено теми же способами, что и хищение чужого имущества. В связи с этим следует признать, что грань между хищением и похищением вещей почти отсутствует, эти понятия в большинстве своем совпадают.

Нередко на возможность совершения хищения указывает термин *приобретение*. Приобрести что-либо можно не только путем совершения запрещенной законом сделки, но и путем хищения. Так, ч. 2 ст. 173² УК РФ устанавливает наказание за приобретение документа, удостоверяющего личность, для незаконного его использования – для образования юридического лица. В примечании к этой статье разъяснено: «Под приобретением документа, удостоверяющего личность, в настоящей статье понимается его получение на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием».

Приобретение незаконно заготовленной древесины, совершенное в крупном размере, наказывается по ст. 191¹ УК РФ. Очевидно, одной из форм приобретения древесины является ее хищение.

Приобретение сильнодействующих, ядовитых, новых потенциально опасных психоактивных веществ путем их хищения квалифицируется соответственно по ст. 234 или 234¹ УК РФ, поскольку отдельная статья УК РФ, которая предусматривала бы наказание за их хищение, отсутствует.

Приобретение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ) возможно путем их хищения.

Незаконное приобретение ядерных материалов, радиоактивных веществ (ст. 220 УК РФ), оружия (ст. 222 УК РФ) и наркотиков (ст. 228 УК РФ) путем их хищения квалифицируется по специальным нормам, предусматривающим ответственность за специальные виды хище-

² См.: Уголовное право России: Учеб. для вузов: В 2 т. М., 1999. Т. 2. Особенная часть. 182 с.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. 761 с.

⁴ См.: Уголовное право России: Учеб. для вузов: В 2 т. / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1999. Т. 2. Особенная часть 738 с.; Уголовное право России. Часть Особенная: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2004. 786 с.

⁵ См.: Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5. Особенная часть. 263 с.; Российское уголовное право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. М., 2008. Т. 2. Особенная часть. 592 с.

ний (ст. 221, 226 и 229 УК РФ). И лишь незаконное приобретение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, совершенное путем хищения, квалифицируется по ст. 228³ УК РФ, так как ст. 229 УК РФ не содержит указания на такой предмет преступления.

На возможность совершения преступления путем хищения указывает термин *завладение*. Например, неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства, совершенное из корыстной заинтересованности (ст. 325¹ УК РФ), предполагает возможность совершения этого деяния путем хищения.

В некоторых статьях УК РФ о последствии в виде хищения вещей свидетельствует термин *утрата*. Например, утрата наркотических средств или психотропных веществ в результате нарушения правил их оборота (ст. 228² УК РФ) возможна в форме хищения этих средств и веществ [7, с. 45]. Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ), может быть результатом их хищения. Утрата военного имущества в результате нарушения правил сбережения, вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники (ст. 348 УК РФ), может возникнуть из-за их хищения.

Конструирование составов преступлений, где хищение является их признаком, напрямую зависит от вида похищаемого предмета преступления. Вопрос о том, что считать предметом преступления – предмет материального мира (вещь) или еще и нематериальные ценности (блага), является спорным. Большинство авторов под предметом преступления понимают материальную вещь, в связи или по поводу которой совершается преступление⁶, воздействуя на которую лицо совершает посягательство на охраняемый уголовным законом объект преступления⁷.

По нашему мнению, более современной, отвечающей потребностям практики, выглядит точка зрения, согласно которой предметом преступления являются как материальные, так и нематериальные ценности, преступное воздействие на которые причиняет или создает угрозу причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны⁸. Именно нематериальные ценности, такие как жизнь, здоровье, свобода, половая свобода, половая неприкосновенность, общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения, общественная нравственность и другие закреплены законодателем в названиях разделов и глав УК РФ. Следует поддержать предложение А. В. Шульги включить в УК РФ гл. 21¹, содержащую статьи, в которых в качестве предмета хищения указаны нематериальные ценности:

168¹ «Хищение объектов авторских и смежных прав»;

168² «Хищение объектов изобретательских и патентных прав»;

168³ «Хищение товарного знака»;

168.⁴ «Хищение либо вымогательство сведений, составляющих коммерческую тайну» [8, с. 220].

Предмет хищения может обладать различным правовым статусом: он может находиться в свободном гражданском обороте, его оборот может быть ограничен.

Во-первых, *предмет хищения может находиться в свободном гражданском обороте*. Ответственность за хищение таких предметов установлена ст. 158–162, 164 УК РФ. Предметом таких хищений является чужое имущество, т. е. материальные объекты. Они подразделяются на движимое и недвижимое имущество. По вопросу о том, является ли недвижимое имущество предметом хищения, в литературе высказаны различные точки зрения.

Так, Г. Н. Борзенков утверждал, что признак движимости имущества не имеет значения для установления хищения, но некоторые виды недвижимого имущества по своим объектив-

⁶ См.: Уголовное право России. Часть Общая: учеб. / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 1999. С. 130; Уголовное право России. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. Ф. Р. Сундунова. Казань, 2003. С. 164.

⁷ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2007. С. 78.

⁸ См.: Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 53; Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006. С. 59-60.

ным свойствам нельзя похитить тайно (дом, квартира, земельный участок), но можно похитить путем обмана, насилия или угрозы [9, с. 411].

И. А. Клепицкий считает, что недвижимость может быть предметом мошенничества, но не кражи, грабежа или разбоя, так как похитить ее можно только путем «приобретения» права на недвижимую вещь [10, с.12].

Однако, как правильно отметила Г. В. Верина, из этого правила есть исключения (например, можно совершить хищение в любой форме плодородного слоя почвы, воздушного, морского или речного судна) [11, с.12]. Возможно превращение недвижимого имущества в движимое (например, разборка и перевозка жилого дома) и завладение им путем кражи, грабежа или разбоя [12, с. 123].

С учетом признаков хищения, которые закреплены в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, не считаются предметом преступлений против собственности:

- *человек*, поскольку он – не вещь, не служит объектом собственности. Похищение человека есть преступление против свободы личности, квалифицируемое по ст. 126 УК РФ;

- *органы и (или) ткани человека*. Вопрос о признании их предметом преступления спорный. А. Г. Безверхов утверждает: будучи правомерно или незаконно изъяты у человека, они не вступают в гражданский оборот и не являются предметом преступлений против собственности [13, с. 193–194]. Г. В. Верина и А. В. Шульга считают, что если органы и ткани человеческого организма приобретены и хранятся в специальном хранилище, т. е. кем-то законно или вопреки закону изъяты и имеют свойство вещи, то они могут выступить в качестве предмета хищения [11, с. 103; 14, с. 115]. Насильственное изъятие у живого человека органов и (или) тканей является умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и влечет ответственность по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего, квалифицируется по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации образует преступление, предусмотренное ст. 120 УК РФ;

- *вещи, находящиеся на умершем или при нем после его захоронения*. В этом случае наследники умершего добровольно отказались от наследования указанных вещей, и, следовательно, их право собственности хищением не нарушено. Если хищение таких вещей связано с надругательством над телом умершего, уничтожением, повреждением или осквернением места захоронения, надмогильного сооружения, то содеянное может быть квалифицировано как преступление против общественной нравственности по ст. 244 УК РФ. Предметы, находящиеся на могиле (памятник, оградка, венки, цветы и пр.), являются собственностью лица, оставившего их на могиле, и, следовательно, изъятие этих вещей рассматривается как хищение чужого имущества;

- *документы*, поскольку они не имеют экономической ценности (паспорт, удостоверение личности и др.). Хищение официальных документов посягает на порядок управления и квалифицируется по ст. 325 УК РФ;

- *подлежащие оплате счета, товарные накладные, квитанции, жетоны, гардеробные номерки и тому подобные вещи*, не являющиеся объектами гражданских прав;

- *государственные регистрационные знаки транспортных средств*. Они считаются предметом преступления, предусмотренного ст. 325¹ УК РФ;

- *бездокументарные ценные бумаги*, которые представляют собой не вещь (документ), а совокупность имущественных прав. Эти бумаги не обладают признаками имущества, служащего предметом хищения чужого имущества;

- *объекты интеллектуальной собственности*, так как они не материальны. Присвоение авторства (плагиат), а равно приобретение (хищение) контрафактных экземпляров произведений образует преступление против авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ);

• *тепловая и электрическая энергия* – ввиду отсутствия признака вещи (материально-сти)⁹. Некоторые ученые электрическую, тепловую и иные виды энергии относят к предмету хищения, ссылаясь на ст. 128 ГК РФ и зарубежное законодательство [8, с. 211–213; 15, с. 113–114, 153]. Однако в ст. 128 ГК РФ энергия не указана в качестве объекта гражданских прав. Не значит ли она в роли таковой и в ст. 539–548 ГК РФ об энергоснабжении. Незаконное использование этих видов энергии может квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 165 УК РФ;

• *автомобили, иные транспортные средства и вещи, неправомерное завладение которыми осуществлялось без цели хищения*. Угон автомобиля или иного транспортного средства является самостоятельным преступлением, предусмотренным ст. 166 УК РФ. Самовольное использование иных вещей, причинившее существенный ущерб, может быть расценено как самоуправство (ст. 330 УК РФ);

• *компоненты природной среды* (лесные насаждения, водные биологические ресурсы, птицы и звери, недра и пр.), в создание которых не вложен человеческий труд. Общественно опасное воздействие на эти компоненты природной среды признается экологическим преступлением, которое квалифицируется по статьям гл. 26 УК РФ;

• *клад, а также археологические предметы* в случаях, указанных в ст. 233 ГК РФ. Проводимое без разрешения (открытого листа) изъятие археологических предметов может быть квалифицировано по ст. 243² УК РФ, а уклонение от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении различных работ культурных ценностей – по ст. 243³ УК РФ;

• *ядерные материалы, радиоактивные вещества*, которые являются предметом хищения, предусмотренного ст. 221 УК РФ;

• *оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства*, являющиеся предметом преступления, указанного в ч. 1 ст. 226 УК РФ;

• *ядерное, химическое оружие, другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения*. Их хищение посягает на общественную безопасность и квалифицируется по ч. 2 ст. 226 УК РФ;

• *наркотические средства, психотропные вещества, растения либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества*, хищение которых посягает на здоровье населения и квалифицируется по ст. 229 УК РФ.

Во-вторых, оборот предметов хищения может быть ограничен законом. Например, законом ограничен оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ, приобретение и хранение и иные действия с которыми допускаются на основании специальных разрешений, не допускается совершение сделок с поддельными деньгами, ценными бумагами, акцизными марками и официальными документами. Не должны находиться в свободном обороте порнографические предметы и материалы. Владение, пользование и распоряжение названными вещами не охраняется законом, а их хищение не нарушает право собственности. Не могут быть предметами сделок государственные награды, печати, документы, удостоверяющие личность.

По нашему мнению, ограниченные в свободном обороте вещи могут принадлежать другим лицам на праве собственности, но по уголовному закону хищение этих вещей нарушает установленный для них правовой режим, в результате чего основным объектом преступления становятся не отношения собственности, а иные охраняемые УК общественные отношения. В связи с этим А. И. Бойцов писал: «Хотя изъятые из оборота вещи и обладают свойством стоимости и ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают не столько имущественные отношения, сколько общественную безопасность, здоровье населения,

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общ. ред. А. П. Новикова. М., 2006. 367 с.; Российское уголовное право: учеб.: В 2 т. / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. М., 2008. Т. 2. Особенная часть. 176 с.

функционирование правосудия, порядок управления и другие объекты уголовно-правовой охраны» [12, с. 187].

Признавая возможность хищения указанных вещей, В. В. Хилюта предложил предусмотреть в УК РФ общую норму, которая криминализировала бы такие деяния, в следующей редакции: «Завладение имуществом, изъятым из гражданского оборота или ограниченным в гражданском обороте, при отсутствии признаков иных преступлений» [16, с. 56].

Суммируя изложенное, сформулируем следующие выводы.

Понятие «специальный вид хищения» требует доктринальной и нормативной идентификации.

Для целей доктринальной идентификации специальный вид хищения можно понимать в широком и узком значениях.

В широком значении к числу специальных видов хищения следует относить имущественные и иные преступления, при описании признаков составов преступления законодатель в разных значениях использует термин «хищение» либо как синонимы понятия «похищение», «завладение» и др. При таком понимании, к числу специальных видов хищения не будут относиться хищения, ответственность за которые предусмотрены нормами, закрепленными в ст. 158, ч. 1–4 ст. 159, ст. 160–162 УК РФ.

В узком значении специальными видами хищения следует считать те преступления, которые не относятся к имущественным и объективная сторона состава преступления которых предусматривает хищение как признак, означающий общественно опасное деяние (в любой форме хищения).

При нормативной идентификации специальных видов хищения, очевидно, требуются более взвешенные решения. Полагаем, что с позиций действующего уголовного законодательства РФ специальными видами хищения следует считать только группу преступлений против общественной безопасности, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ. Главным видообразующим признаком должен служить признак предмета преступления. Наряду с предметом преступного посягательства к числу видообразующих признаков специальных видов хищения следует отнести:

- многообъектный характер преступления, при этом в рамках содержания соответствующих объектов «имущественная» составляющая общественной опасности специальных видов хищения уступает свое приоритетное значение аспекту общественной безопасности;
- вариативность цели совершения преступления, которая, в отличие от хищений – имущественных преступлений (гл. 21 УК РФ), может быть корыстной или иной по содержанию.

С учетом этого применительно к IX разделу УК РФ понятие специального вида хищения можно закрепить в примечании к ст. 221 УК РФ в следующей формулировке: «Под специальным видом хищения в статьях настоящего раздела понимается совершенное с корыстной или иной целью противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, ограниченным в гражданском обороте, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Список литературы

1. **Дербок Г. З.** Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 28 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1971. 350 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1980. 210 с.
4. Курс советского уголовного права: государственные преступления и преступления против социалистической собственности: В 6 т. Часть особенная. Т. 4 / Под ред. А. А. Пионтковского, П.С. Ромашкина. М., 1970. 432 с.
5. **Владимиров В. А.** Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. 208 с.

6. **Кочои С. М.** Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юрист, 1998. 181 с.
7. **Токманцев Д.** Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 43–47.
8. **Шульга А. В.** Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. М., 2009. 223 с.
9. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. Особенная часть. 468 с.
10. **Клепицкий И. А.** Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 12.
11. **Верина Г. В.** Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003. 336 с.
12. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 773 с.
13. **Безверхов А. Г.** Имущественные преступления. Самара, 2002. 359 с.
14. **Шульга А. В.** Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М., 2007. 365 с.
15. **Вишнякова Н. В.** Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2008. 248 с.
16. **Хилота В. В.** Уголовно-правовое значение оборотоспособности имущества для квалификации хищений // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 52–58.

References

1. **Derbok G. Z.** Special types of theft and extortion: problems of criminalization and prospects for optimizing their legislative description. Abstract of Cand. of Legal Sci. Diss. Krasnodar, 2015, 28 p. (in Russ.)
2. Commentary on the Criminal Code of the RSFSR. Moscow, 1971, 350 p. (in Russ.)
3. Commentary on the Criminal Code of the RSFSR. Moscow, 1980, 210 p. (in Russ.)
4. **Piontkovsky A. A., Romashkin P. S.** (eds.). The course of Soviet criminal law: State crimes and crimes against Socialist property. In 6 vols. A special part, vol. 4. Moscow, 1970, 432 p. (in Russ.)
5. **Vladimirov V. A.** Qualification of theft of personal property. Moscow, 1974, 208 p. (in Russ.)
6. **Kochoi S. M.** Responsibility for mercenary crimes against property. Moscow, Lawyer, 1998, 181 p. (in Russ.)
7. **Tokmantsev D.** Socially dangerous consequences as a sign of the objective side of the corpus delicti provided for in Article 2282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Criminal Law*, 2013, no. 3, pp. 43–47. (in Russ.)
8. **Shulga A. V.** Criminal-legal protection of intellectual property. Moscow, 2009, 223 p. (in Russ.)
9. **Borzenkov G. N., Komissarova V. S.** (eds.). Course of criminal law. In 5 vols. Moscow, 2002, vol. 3. Special part, 468 p. (in Russ.)
10. **Klepitsky I. A.** Real estate as a subject of theft and extortion. *State and Law*, 2000, no. 12, p. 12. (in Russ.)
11. **Verina G. V.** Differentiation of criminal liability Cases related to private property: problems of theory and practice. Saratov, 2003, 336 p. (in Russ.)
12. **Boytsov A. I.** Crimes against property. St. Petersburg, Legal Center Press, 2002, 773 p. (in Russ.)
13. **Bezverkhov A. G.** Property crimes. Samara, 2002, 359 p. (in Russ.)
14. **Shulga A. V.** The object and subject of crimes against property in the conditions of market relations and information society. Moscow, 2007, 365 p. (in Russ.)

15. **Vishnyakova N. V.** Object and subject of crimes against property. Omsk, 2008, 248 p. (in Russ.)
16. **Khilyuta V. V.** The criminal-legal significance of the turnover of property for the qualification of theft. *Criminal Process*, 2016, no. 5, pp. 52–58. (in Russ.)

Информация об авторах

Роман Николаевич Боровских, доктор юридических наук, профессор
Оксана Александровна Брашнина, старший преподаватель

Information about the Authors

Roman N. Borovskikh, Doctor of Sciences (Law), Professor
Oksana A. Brashnina, Senior Lecturer

*Статья поступила в редакцию 25.12.2021;
одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 01.02.2022
The article was submitted 25.12.2021;
approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 01.02.2022*